

УДК 599.742.22:591.523(470.1–924.82)

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ СЛУЧАЙ ЗАХОДА БЕЛОГО МЕДВЕДЯ (*URSUS MARITIMUS*, CARNIVORA, URSIDAE) В ТАЕЖНУЮ ЗОНУ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

© 2025 А.Н. Королев

Институт биологии ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 167982 Россия

e-mail: korolev@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 22.04.2025

После доработки 18.07.2025

Принята к публикации 28.07.2025

Описан случай проникновения белого медведя вглубь таежной зоны Европейского Северо-Востока России на расстояние, по меньшей мере, 220 км от побережья Северного Ледовитого океана. 25.06.1983 зверь (молодая самка массой 150–170 кг) зашел в д. Мыла Усть-Цилемского района Республики Коми (65°25'31" с.ш., 50°52'49" в.д.). Это третий в период XIX–XX вв. задокументированный случай появления белого медведя в таежной зоне региона. Появление здесь хищника, вероятно, обусловлено высокой степенью (около 70%) ледовитости юго-восточной части Баренцева моря в сезон 1982/1983 гг.

Ключевые слова: белый медведь, северная тайга, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, р. Мыла, р. Печора, оз. Варш

DOI: 10.31857/S0044513425090068

Белый медведь — крупный наземный хищник с циркумполярным распространением (Барышников, 2007). В российской Арктике его ареал охватывает все моря (кроме Белого) и Арктический бассейн Северного Ледовитого океана; с юга ареал ограничен береговой линией Евразии и южной границей плавучих льдов (Беликов и др., 2023). Изредка вид выходит за пределы своего распространения и встречается вдали от морского побережья, проникая вглубь материка до таежной зоны включительно (Гептнер и др., 1967; Успенский, 1989; Барышников, 2007; Колпашиков, 2013). Подавляющее большинство дальних (десятки и сотни километров) заходов хищника на материк отмечены в азиатской части России, в европейской части страны известны лишь несколько таких случаев.

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот сведения о малоизвестном случае захода белого медведя вглубь Европейского Северо-Востока России в 1980-е гг. Анализ таких случаев имеет определенный научный интерес и дает представление о возможностях хищника относительно глубины его проникновения в пределы указанного региона.

Рассматриваемый случай крайне скупо описан в литературе. Согласно Плешаку (1997, с. 76): “В [19]80-х годах отмечен дальний заход [белого] медведя на материк (Коми, с. Усть-Цильма,

более 300 км от побережья)”. Ефимов (2008, с. 314), со ссылкой на Плешака (1997), сообщает, что: “В 1980-х годах отмечен заход белого медведя непосредственно на материк на расстояние более 300 км от моря (Республика Коми, район села Усть-Цильма)”. Специалисты по белому медведю не упоминают этот случай (Успенский, 1989; Беликов, 1993). Он не описан ни в региональных фаунистических сводках (Потелов, 1998а), ни в соответствующих базах данных (Портал..., 2024; GBIF, 2024). Так как заход хищника произошел сравнительно недавно и в довольно плотно заселенной местности, то его подробности должны были сохраниться в памяти местного населения. В апреле 2023 г., находясь в с. Усть-Цильма, автор попытался выяснить детали этого случая и ему удалось встретиться с Бобрецовым Петром Ульяновичем (ниже приведенные сведения записаны с его слов и со слов его супруги Галины Николаевны) — жителем д. Мыла Усть-Цилемского района Республики, непосредственным участником тех событий.

Фиксация вида произошла 25.06.1983, но не в с. Усть-Цильма, а в д. Мыла (65°25'31" с.ш. 50°52'49" в.д.; северная тайга) (рис. 1), расположенной в 59 км западнее с. Усть-Цильма близ впадения р. Мыла в р. Цильма. Расстояние строго на север (далее — расстояние 1) от д. Мыла до побережья

Рис. 1. Сообщение в газете “Красная Печора” от 07.07.1983 о появлении белого медведя в д. Мыла Усть-Цилемского района Республики Коми. Обстоятельства происшествия, приведенные в тексте сообщения (Бобрецов, 1983), отличается от таковых, записанных со слов его непосредственных участников.

Печорского моря (Сенгейский пролив) — около 324 км (расстояния измеряли по прямой в программе “Google Earth Pro” 7.3.6.9796 (64-bit) в режиме “по карте”), а минимальное расстояние до морского побережья (далее — расстояние

2) — устья р. Пеша на южном побережье Чешской губы Баренцева моря — около 222 км (рис. 2).

В тот день белый медведь (молодая, судя по массе в 150–170 кг (Успенский, 1989; Беликов и др., 2023), самка) был отмечен дважды. В первый раз — в акватории р. Цильма примерно в 4 км выше устья р. Мыла, когда животное переплывало реку с ее левого (северного) берега на правый (южный). Во второй раз хищник был обнаружен подростком уже непосредственно вблизи самой д. Мыла. В момент появления медведя подросток находился на левом (западном) берегу р. Мыла чуть ниже деревни и ловил рыбу на удочку. Животное двигалось по берегу реки вверх по течению и при обнаружении человека направилось в его сторону. Увидев приближающегося хищника, подросток не растерялся и стал размахивать удочкой перед приближающимся медведем, при этом от энергичных взмахов удочка стала издавать жужжащие звуки, что насторожило зверя, и он сбавил ход. Отмахиваясь удочкой, подросток пятился назад в сторону деревни. Рядом была пришвартована моторная лодка, в которой находились бочки с бензином. Запах топлива привлек хищника (известно, что, по крайней мере, для бурого медведя (*Ursus arctos*) запах бензина является аттрактантом (Корытин, 1991), что позволило подростку скрыться и добежать до ближайшего дома, в котором проживал П.У. Бобрецов. Последний тогда работал штатным охотником госпромхоза “Усть-Цилемский”. Получив сообщение о белом медведе, П.У. Бобрецов подошел к берегу. Увидев хищника, обнюхивавшего бочки с бензином, он велел подростку бежать домой, сам быстро вернулся в свой дом, взял двуствольное охотничье ружье 16 калибра, патронташ, велел супруге (та тоже находилась дома) спустить собак и побежал к берегу. В это время медведь входил в реку с намерением переплыть на ее восточный (правый) берег. Выше от места нахождения медведя на берегу находились люди и крупный рогатый скот, переходивший реку вброд. Оценив ситуацию как опасную, П.У. Бобрецов принял решение отстрелять медведя. В тот момент зверь уже переплывал реку, и его сносило течением. П.У. Бобрецов столкнул в воду лодку и, отталкиваясь шестом, стал нагонять медведя. Животное было отстреляно двумя выстрелами в момент его выхода на правый берег р. Мыла на расстоянии около 300 м ниже деревни. После медведь был доставлен в Мылу. Об отстреле хищника сразу же было сообщено в администрацию госпромхоза, располагавшуюся в с. Усть-Цильма. Затем животное было разделано, его туша и внутренности были помещены в ледник. При разделке выяснилось, что у медведя имелись повреждения передних лап (в районе запястья), но зверь был хорошо упитан: у него было много внутреннего жира, а толщина подкожного местами достигала

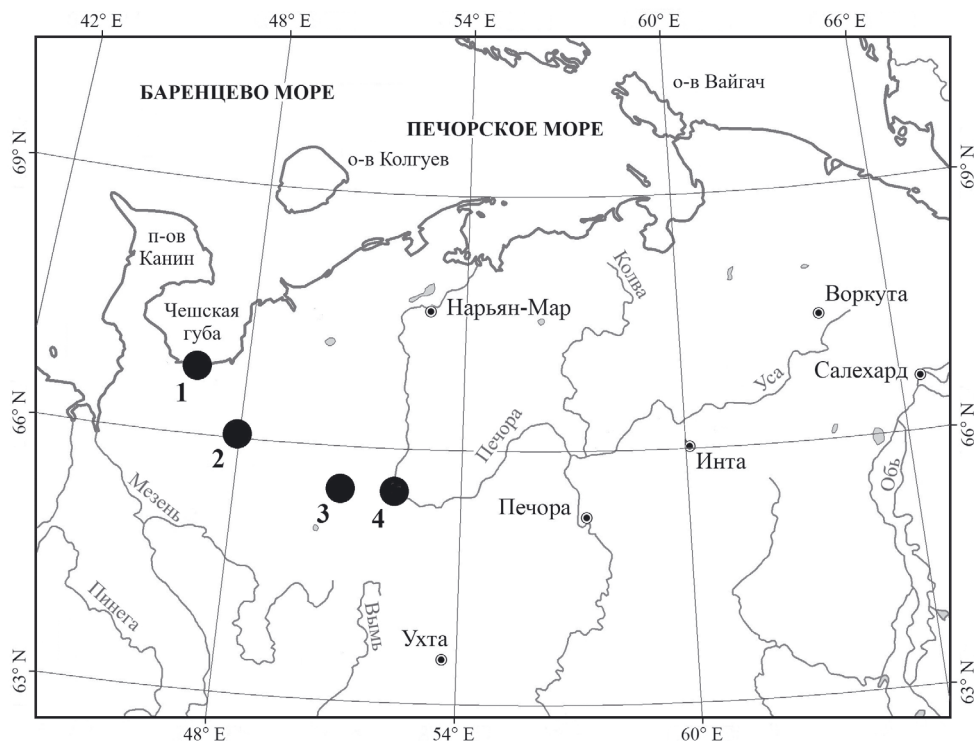

Рис. 2. Точки встреч белого медведя на побережье и в глубине материковой части Европейского Северо-Востока России: 1 — устье р. Ома, 2 — оз. Варш, 3 — д. Мыла, 4 — с. Усть-Цильма.

7 см. Желудок медведя был пуст. В связи с крайней необычностью зверя один из местных жителей предложил попробовать его “на вкус”, в результате чего была сварена грудина хищника.

На следующий день в Мылу прибыли представители администрации госпромхоза, сотрудники внутренних дел и медицинской службы. Шкура, туша и внутренности животного были изъяты (об их дальнейшей судьбе П.У. Бобрецову ничего не известно). Все участники дегустации медведя были отправлены в инфекционное отделение Усть-Цилемской районной больницы (при этом никаких последствий от употребления мяса белого медведя у местных жителей не было и госпитализированные вскоре были выписаны). Для П.У. Бобрецова отстрел белого медведя имел негативные последствия: он был вынужден заплатить штраф за незаконную добычу вида Красной книги СССР (Белый медведь, 1978).

В литературе описаны еще два случая встреч белого медведя в глубине Европейского Северо-Востока России (оба также в северной тайге). Гептнер и др. (1967) сообщают о заходе хищника в пределы Республики Коми до с. Усть-Цильма ($65^{\circ}26'20''$ с.ш., $52^{\circ}09'27''$ в.д.). Расстояние 1 от Усть-Цильмы до побережья Печорского моря (район устья Колоколковой губы) — около 348 км, расстояние 2 (до южного побережья Колоколковой

губы) — около 322 км. Гептнер и др. (1967) не приводят подробностей этой встречи и не раскрывают источник сведений. Предположительно, авторы использовали работу Гофмана (1856) (есть в списке литературы Гептнера и др. (1967)), поскольку именно в ней впервые дано указание на встречу белого медведя в районе Усть-Цильмы. Для анализа этого захода было использовано оригинальное издание Гофмана (Hofmann, 1856) на немецком языке, дабы исключить разночтения с его переводным вариантом (Гофман, 1856). На с. 35 оригинального издания Гофман (Hofmann, 1856) сообщает: “*Vor 8–10 Jahren wurde, wie mir Syränen aus Ishma erzählten, ein weisser Bär unterhalb Ust-Zylma im Walde erschossen, also mehrere 100 Werst südlich von der Küste*” (перевод: лет 8–10 назад [сведения получены в 1847 г.], как мне рассказывали зыряне из Ижмы, в лесу под Усть-Цильмой, то есть в нескольких сотнях верст к югу от морского побережья, был застрелен белый медведь). То есть хищник действительно отмечался в районе Усть-Цильмы, но только не непосредственно в самой Усть-Цильме, а в ее окрестностях (нем. *unterhalb* переводится как *под* (под чем-либо), *внизу* (ниже чего-либо)) (Павловский, 1856). В русском издании представленное выше предложение переведено так (Гофман, 1856, с. 35): “Лет восемь или десять назад, один зырянин-ижемец рассказывал мне о белом

медведе, убитом ниже Усть-Цильмы, следовательно в нескольких стах верстах от морского берега к югу”. Сопоставление оригинального и переводного текстов позволяет заключить, что примерно в конце 1830-х гг. белый медведь был добыт близ р. Печора несколько севернее Усть-Цильмы.

При этом Гофман (Hofmann, 1856, с. 196), описывая животный мир обследованного им региона (современные Северный, Приполярный и Полярный Урал, Пай-Хой), упоминает: “*Der Eisbär kommt nur im Winter vor, ist aber dann häufig, und soll zuweilen nach Süden bis in die Wälder vordringen*” (перевод: белый медведь встречается только зимой, но тогда он обычен и, как говорят, иногда проникает на юг вплоть до лесов). При этом ранее он сообщал (Hofmann, 1856, с. 35), что: “*Im Sommer kommt zuweilen einer oder der andere mit Eisschollen an, welche der Nordwind an die Küste treibt*” (перевод: летом то один [белый медведь], то другой иногда прибывает на льдинах, которые северный ветер гонит к побережью). В русском издании этот эпизод представлен так (Гофман, 1856, с. 35): “Иногда и летом появляется в северных пределах Урала один или два белых медведя, занесенных на берег на льдине”. То есть в середине XIX в. глубокие заходы вида к югу, по крайней мере, в районе северной оконечности Урала не были чем-то исключительным.

Еще одна точка встречи вида в глубине материка приведена в работе Семенова (1979). Зверь был отмечен 08.09.1969 на оз. Варш (66°02'42" с.ш., 47°57'41" в.д.) на границе Заполярного района Ненецкого автономного округа и Мезенского района Архангельской области. Расстояние 1 от оз. Варш до побережья Баренцева моря (район устья Чешкой губы) — около 175 км, расстояние 2 (до устья р. Пеша на южном побережье Чешской губы) — около 97 км. Семенов (1979) сообщает также, что в конце августа 1969 г. хищник был отмечен на южном побережье Чешской губы в устье р. Ома (66°49'18" с.ш., 46°33'20" в.д., северная лесотундра); вероятно, обе эти встречи относятся к одному и тому же животному (расстояние от устья р. Ома до оз. Варш около 106 км).

Таким образом, в XIX–XX вв. в пределах Европейского Северо-Востока России достоверно отмечены лишь три случая далеких заходов белого медведя вглубь материка. Все они произошли на северо-западной периферии рассматриваемого региона. В течение большей части указанного периода хищник был редок или практически не встречался на арктическом побережье Европейской России (Анучин, 1876; Житков, 1904; Новиков, 1956), что априори предполагает уникальность случаев его захода вглубь материка. Ситуация стала меняться лишь во второй половине XX в. (Белый

медведь, 1978; Потелов, 1998а). В 1970–2022 гг. зверя регистрировали в Печорском море (в том числе в прибрежных районах рассматриваемого региона) со среднегодовой частотой 1–10 особей на 10000 км² акватории, но западнее о-ва Колгуев он практически отсутствовал (Беликов и др., 2024). В настоящее время вероятность встреч белого медведя на арктическом побережье региона оценивается от “очень низкой на западе до сравнительно высокой на востоке”; последнее относится в первую очередь к северо-восточному побережью Югорского полуострова (Болтунов, 2020, с. 350). То есть крайний северо-запад Европейского Северо-Востока России уже длительное время не является местом постоянного обитания белого медведя. С чем же связано появление хищника в этом районе?

Сезонные миграции и локальные перемещения белых медведей тесно связаны с динамикой ледового покрова (Успенский, 1989; Беликов и др., 2023). Анализ изменений ледовитости Баренцева и Печорского морей показал, что годы появления белого медведя в глубине Европейского Северо-Востока России (1969 и 1983 гг.) практически совпадают с периодом повышенной ледовитости Баренцева моря (1962–1982 гг.) (Жичкин, 2015) (по данным Фролова и др. (2007) повышенная ледовитость в арктических морях наблюдалась в 1962–1983 гг.). В 1969 г. ледовитость всего Баренцева моря в период максимального развития ледового покрова (февраль–апрель) превышала 75%, а его юго-восточной части — 80% (Думанская, 2021) (рис. 3). Сезон 1968/1969 гг. для Баренцева моря остается самым ледовитым с середины XX в. (рис. 4): общая ледовитость тогда превышала среднемноголетнюю на 27%; ледовитость во все месяцы сезона (с сентября 1968 г. по август 1969 г.) существенно превышала норму (в течение 11 месяцев в ледовом покрове отмечались очень крупные положительные аномалии) (Жичкин, 2015а). В 1983 г. ледовитость Баренцева моря в феврале–апреле была выше 50% (Думанская, 2021). В течение 10 месяцев сезона 1982/1983 гг. этот показатель был в норме или выше нормы и лишь в течение двух месяцев (март и июль 1983 г.) в ледовом покрове отмечались значительные отрицательные аномалии (Жичкин, 2015а). При этом ледовитость юго-восточной части моря составляла около 70% (Думанская, 2021). Согласно материалам “National Snow and Ice Data Center”, США, среднемесячная ледовитость в марте–мае 1983 г. здесь была выше среднемноголетних значений (рис. 5). Апрельские и майские значения ледовитости в Печорском море и Чешской губе были сопоставимы. И даже в июне вдоль южного побережья Чешской губы, в Поморском проливе и на значительной части акватории Печорского моря сохранялся ледовый покров.

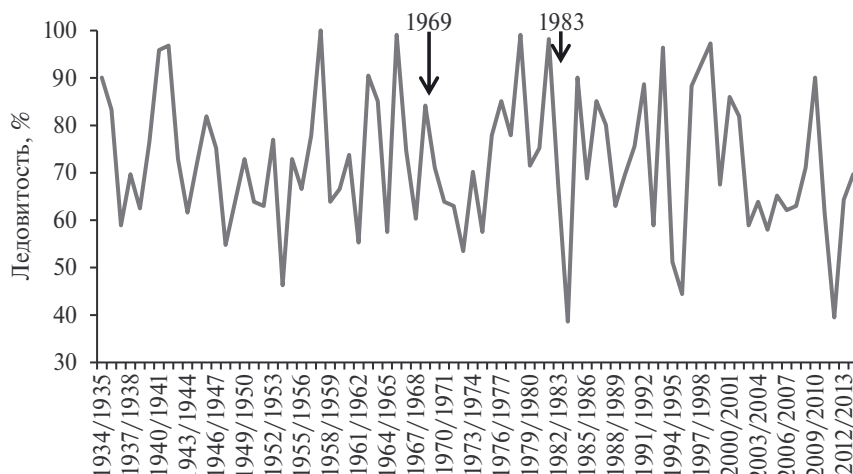

Рис. 3. Ледовитость юго-восточной части Баренцева моря в момент максимального развития ледового покрова (февраль–апрель) (по: Думанская, 2021 с изменениями). 1969 и 1983 — годы заходов белого медведя.

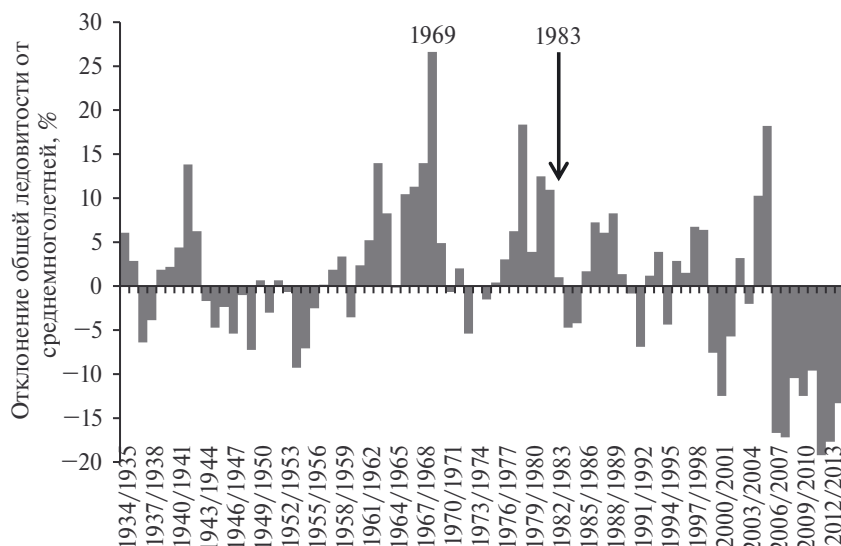

Рис. 4. Аномалии общей ледовитости Баренцева моря (по: Жичкин, 2015а с изменениями). 1969 и 1983 — годы заходов белого медведя.

Установлено, что направление, в котором происходит освобождение морской поверхности ото льда в период его сезонного таяния, предопределяет передвижение белых медведей в этом же направлении (Рожнов и др., 2017). Возможно, длительное сохранение ледового покрова в юго-восточной части Баренцева моря в сезон 1982/1983 гг. привело к замедлению отхода “мыльского” медведя в район основных летних местообитаний (для баренцевоморской и карской субпопуляций вида это — граница Арктического бассейна (Беликов, 1993; Потелов, 1998а), в результате чего животное упустило момент ухода и было вынуждено остаться на материке.

Во время пребывания на суше именно молодые самки (среди различных половозрастных групп белого медведя) демонстрируют наибольшую двигательную активность: средняя скорость их перемещения составляет около 5 км/день при потере массы 0.7 ± 0.1 кг/день (Pagano et al., 2024). За время пребывания на материке “мыльский” медведь отошел от побережья более чем на 220 км. По нашему мнению, период пребывания хищника на материке был незначительным, о чем свидетельствует хорошая сохранность жировых запасов животного (отметим, что при длительном пребывании на суше у белых медведей примерно в половине случаев наблюдается сокращение

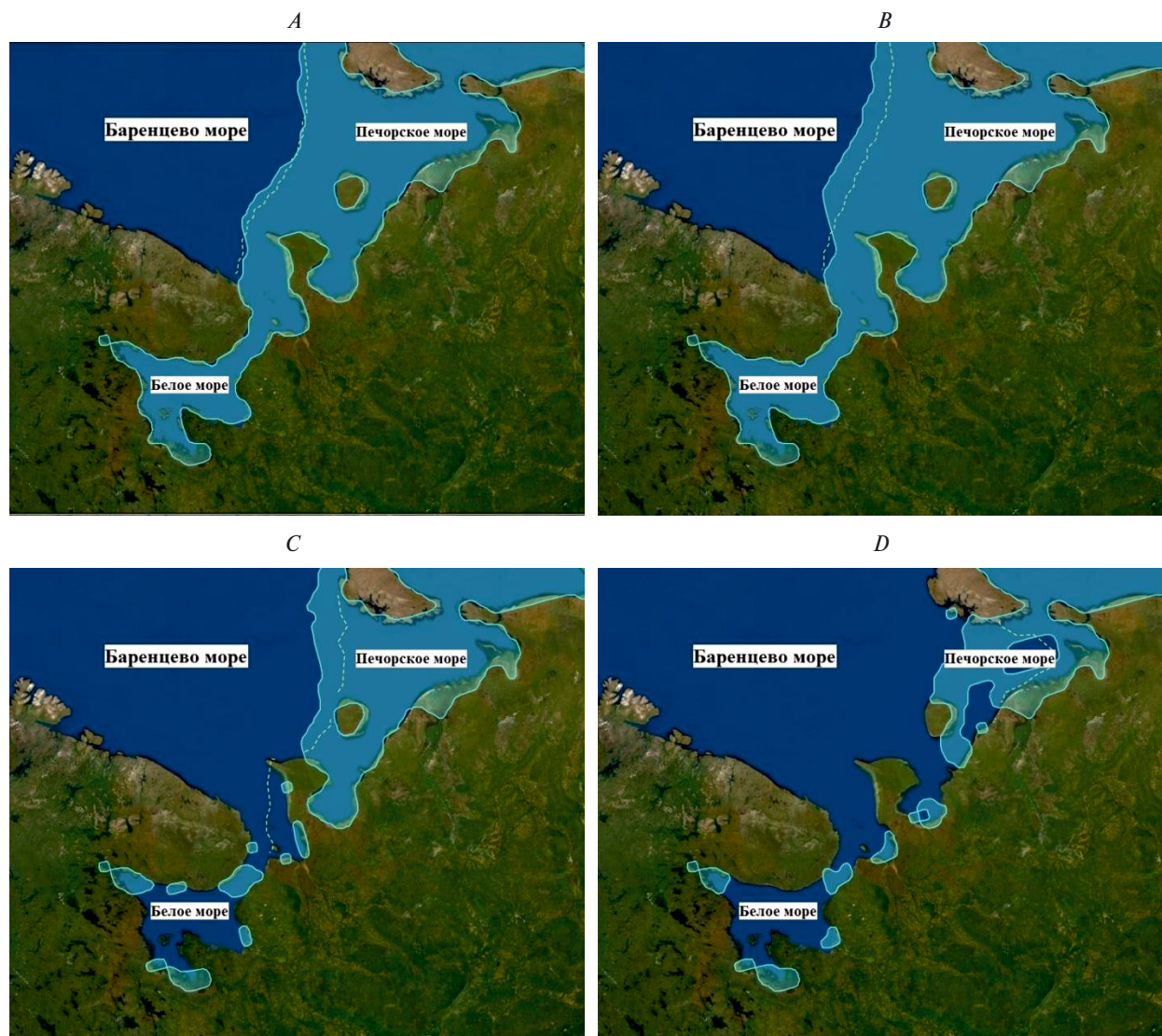

Рис. 5. Среднемесячная ледовитость юго-восточной части Баренцева моря в марте (А), апреле (В), мае (С) и июне (D) 1983 г. (по: Интернет-приложение “Sea Ice Aware” (2025), созданное по материалам “National Snow and Ice Data Center”, США). Синий цвет — открытая вода, голубой цвет — ледовый покров, пунктир — медианная граница ледового покрова за ноябрь 1978 — июнь 2025 гг.

не жировых отложений, а мышечной массы (Atkinson et al., 1996; Pagano et al., 2024).

Известно, что в юго-восточной части Баренцева моря в конце зимы—весной в массе держатся ластоногие (основной кормовой объект белого медведя), в том числе кольчатая нерпа (*Pusa hispida*) (Потелов, 1998). Численность последней здесь достаточно высока. В марте—апреле 1979 г. плотность подснежных убежищ нерпы на разных участках юго-восточной части Печорского моря составляла 0.4–1.4 ед./км². В мае 1994 г. на участке от Колоколковой до Хайпудырской губы плотность животных составляла в среднем 0.22 ± 0.08 особи/км² (Огнетов и др., 2003). С середины марта

по середину апреля нерпа щенится на припайном льду Белого и юго-восточной части Баренцева морей. Щенки нерпы — обильная и легкая добыча для белого медведя: в Карском и юго-восточной части Баренцева моря хищники съедают до 40% щенков в первые дни их жизни (Потелов, 1998). Можно предположить, что до момента выхода медведя на материк он не испытывал существенного недостатка кормов и имел хорошую упитанность. На основании данных о динамике распада ледового покрова в юго-восточной части Баренцева моря (рис. 4), даты отстрела медведя в д. Мыла, факта сохранения у него достаточных жировых запасов и сведений о возможной скорости перемещения

Таблица 1. Населенность Европейского Северо-Востока России к северу от 65° с.ш.

Период	Западный сектор (45°–54°59'59" в.д.)		Восточный сектор (55°–64°59'59" в.д.)	
	Населенные пункты, ед.	Население, чел.	Населенные пункты, ед.	Население, чел.
1859 г.*	91, в том числе: 12 сел 1 слобода 60 деревень 8 поселков 10 выселков	14986	8, в том числе: 1 село 4 деревни 1 поселок 2 выселка	782
1968–1969 гг.**	184, в том числе: 1 город 1 поселок городского типа 22 села 105 деревень 25 поселков 29 хуторов 1 зимовье	—	187, в том числе: 3 города 4 поселка городского типа 9 сел 31 деревня 69 поселков 1 рабочий поселок 33 хутора 37 железнодорожных станций	—

* По: Списки..., 1861. ** По: Коми АССР, 1968; Архангельская область, 1970.

(Pagano et al., 2024) можно предположить, что хищник находился на материке не более полутора месяцев.

Таким образом, ледовые условия юго-восточной части Баренцева моря, сложившиеся в сезоны 1968/1969 и 1982/1983 гг., создали благоприятные условия для достижения белыми медведями северо-западной периферии арктического побережья Европейского Северо-Востока России. Западный сектор субарктических и арктических территорий рассматриваемого региона исторически был более населен людьми и обжит, чем восточный (табл. 1). Здесь всегда преобладали населенные пункты сельского типа, экономика которых во многом была ориентирована на традиционное природопользование, что в условиях достаточно низкой продуктивности высокоширотных экосистем подразумевает дисперсное расселение. В советское время население восточного сектора многократно превысило население западного. В восточном секторе получили распространение населенные пункты с экономикой, преимущественно, промышленного типа (добыча полезных ископаемых, транспорт), что обусловило концентрацию населения (доля городов, поселков, железнодорожных станций – 61% (табл. 1). Возможно, именно поэтому белые медведи, зашедшие вглубь материка, попадались на глаза людям именно в западном секторе региона. Тем не менее не исключено, что на северо-восточной периферии региона такие случаи тоже имели место (допустить это позволяет указание Гофмана (1856).

В настоящее время сокращение сроков пребывания и площади льда в юго-восточной части Баренцева моря препятствует проникновению белого медведя в Печорское море, в результате чего частота появления хищника даже близ арктического побережья материковой части Европейского Северо-Востока России существенно снизилась (Ануфриев, 2019). В связи с этим заходы хищника в глубину региона в ближайшей перспективе следует считать крайне маловероятными.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю признательность за предоставленные сведения и помощь в сборе материала чете Бобрецовых, ведущему эксперту архивного отдела администрации МО МР “Усть-Цилемский” Д.А. Бобрецов и сотрудникам МБУ “Усть-Цилемский историко-мемориальный музей А.В. Журавского”.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Данная работа финансировалась за счет средств бюджета Института биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (тема № 125013101229-9). Никаких дополнительных грантов на проведение или руководство данным конкретным исследованием получено не было.

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

В данной работе отсутствуют исследования человека или животных, соответствующих критериям Директивы 2010/63/EU.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор данной работы заявляет, что у него нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ануфриев В.В., 2019. Наземные млекопитающие островов Печорского моря // Зоологический журнал. Т. 98. № 6. С. 684–690.
- Анучин Д., 1876. Очерки полярной фауны. Белый медведь и северный олень // Природа (популярный естественно-исторический сборник). Кн. 3. С. 78–91.
- Архангельская область. Административно-территориальное деление (по состоянию на 1 июля 1969 года). 1970. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во. 235 с.
- Барышников Г.Ф., 2007. Медвежьи (Carnivora, Ursidae). СПб.: Наука. 541 с. (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер., № 147; Млекопитающие; Т. 1, вып. 5).
- Беликов С.Е., 1993. Белый медведь // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. Отв. ред. Вайсфельд М.А., Честин И.Е. М.: Наука. С. 420–478.
- Беликов С.Е., Глазов Д.М., Гнеденко А.Е., Демьянец С.С., Исаченко А.И., 2024. Районы Российской Арктики с повышенной встречаемостью ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя // Охрана окружающей среды и заповедное дело. Т. 5. № 3. С. 99–132.
- Беликов С.Е., Мордвинцев И.Н., Платонов Н.Г., 2023. Белый медведь // Морские млекопитающие России. Пред. ред. совета Шишкин А.Н. М.: б.и. С. 300–307. (Серия “Экологические атласы морей России”).
- Белый медведь *Thalassarcos maritimus* Phipps 1774, 1978. Красная книга СССР: Книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений. Главная ред. кол.: Бородин А.М. (председатель), Банников А.Г. (отв. ред.), Сыроечковский Е.Е. и др. М.: Лесная промышленность. С. 52–53.
- Бобрцов С., 1983. Вынужденный выстрел // Красная Печора. 7 июля (№ 81 (6179)). С. 4.
- Болтунов А.Н., 2020. Белый медведь (карско-баренцевоморская популяция) *Ursus maritimus* Phipps, 1774 // Красная книга Ненецкого автономного округа. 2-е изд. Отв. ред. Матвеева Н.В. Белгород: КОНСТАНТА. С. 350–352.
- Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г., 1967. Морские коровы и хищные. М.: Высшая школа. 1004 с. (Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, ч. 1).
- Гофман Э. (сост.), 1856. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах. СПб.: Типография Императорской академии наук. Т. 2. IV, 376, 76, 52 с.
- Думанская И.О., 2021. Закономерности и особенности ледовых условий Баренцева моря во второй половине XX – начале XXI века // Система Баренцева моря. Под ред. Лисицына А.П. М.: ГЕОС. С. 179–194.
- Ефимов В.А., 2008. Белый медведь (карско-баренцевоморская популяция) *Ursus maritimus* Phipps, 1774 // Красная книга Архангельской области. Отв. ред. Новоселов А.П. Архангельск: Изд-во Поморского университета. С. 313–314.
- Житков Б.М., 1904. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского русского географического общества на Канин полуостров в 1902 году. Под ред. Чернышева Ф.Н., Герасимова А.П. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. С. 2–170. (Записки Императорского русского географического общества по общей географии. Т. XLI. № 1).
- Жичкин А.П., 2015. Особенности межгодовых и сезонных колебаний аномалий ледовитости Баренцева моря // Метеорология и гидрология. № 5. С. 52–62.
- Жичкин А.П., 2015а. Динамика межгодовых и сезонных аномалий ледовитости Баренцева и Карского морей // Вестник Кольского научного центра РАН. № 1 (20). С. 55–64.
- Колпацников Л.А., 2013. Белый медведь: проблемы изучения и сохранения карской субпопуляции // Редкие и исчезающие виды крупных млекопитающих: стратегия изучения и охраны. Сборник материалов Всерос. науч. слета-семинара (Абакан, 30 июля – 3 августа 2013 г.). Новосибирск: Изд-во СО РАН. С. 75–80.
- Коми АССР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 года. 1968. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 143 с.
- Корытин С.А., 1991. Тигр под наркозом: животные – наркотики – человек. М.: Знание. 240 с.
- Новиков Г.А., 1956. Хищные млекопитающие фауны СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 295 с. (Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом АН СССР. Вып. 62).
- Огнетов Г.Н., Матишов Г.Г., Воронцов А.В., 2003. Кольчатая нерпа арктических морей России: распределение и оценка запасов. Мурманск: ООО “МИП-999”. 38 с.
- Павловский И. (сост.), 1856. Полный немецко-русский словарь. Рига: Издание книгопродавца Н. Киммеля. Ч. 2 (K-Z). 564 с.
- Плешак Т.В., 1997. Редкие виды млекопитающих юго-восточной части Баренцева моря // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. Тезисы Междунар. совещания (Москва,

- 9–11 апреля 1997 г.). М.: Редакционно-издательский комитет Териологического общества при РАН. С. 76.
- Портал “Млекопитающие России” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russmam.ru/atlas/map>. Дата обновления: 19.04.2024.
- Потелов В.А., 1998. *Phoca (Pusa) hispida* Schreber, 1775 – Кольчатая нерпа // Млекопитающие. Китообразные, Хищные, Ластоногие, Парнопалые. Под ред. Естафьева А.А. СПб.: Наука. С. 205–219. (Фауна европейского Северо-Востока России. Млекопитающие. Т. 2, ч. 2).
- Потелов В.А., 1998а. *Ursus (Thalarchos) maritimus* Phipps, 1774 – Белый медведь // Млекопитающие. Китообразные, Хищные, Ластоногие, Парнопалые. Под ред. Естафьева А.А. СПб.: Наука. С. 80–89. (Фауна европейского Северо-Востока России. Млекопитающие. Т. 2, ч. 2).
- Рожнов В.В., Платонов Н.Г., Найдено С.В., Мордвицев И.Н., Иванов Е.А., 2017. Перемещение самки белого медведя (*Ursus maritimus*) в Карском море в период летнего таяния льда // Доклады Академии наук. Т. 472. № 3. С. 359–363.
- Семенов Б.Т., 1979. Новые заходы белого медведя за южную границу своего ареала на европейском Севере СССР // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. Материалы Всесоюз. совещания (Москва, 23–27 января 1978 г.). М.: Наука. С. 235–236.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1861. СПб.: в типографии Карла Вульфа, 1861–1885. Вып. 1: Архангельская губерния: [по сведениям 1859 года]. Обработан ст. ред. Огородниковым Е. XVI, XXIV, 131 с.
- Успенский С.В., 1989. Белый медведь. М.: Агропромиздат. 190 с.
- Фролов И.Е., Гудкович З.М., Карклин В.П., Ковалев Е.Г., Смоляницкий В.М., 2007. Климатические изменения ледовых условий в арктических морях евразийского шельфа // Проблемы Арктики и Антарктики. № 75. С. 149–160.
- Atkinson S.N., Nelson R.A., Ramsay M.A., 1996. Changes in the body composition of fasting polar bears (*Ursus maritimus*): the effect of relative fatness on protein conservation // Physiological Zoology. V. 69. № 2. P. 304–316.
- GBIF [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gbif.org/occurrence/map?country=RU&taxon_key=2433451. Дата обновления: 19.04.2024.
- Hofmann E. (Verfas.), 1856. Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi, untersucht und beschrieben von einer in den Jahren 1847, 1848 und 1850 durch die Kaiserlich-Russische Geographische Gesellschaft ausgerüsteten Expedition. St.-Ptb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. 2. IV, 356, 76, 50 S.
- Pagano A.M., Rode K.D., Lunn N.J., McGeachy D., Atkinson S.N. et al., 2024. Polar bear energetic and behavioral strategies on land with implications for surviving the ice-free period // Nature Communications. V. 15. Article № 947. P 1–15.
- Sea Ice Aware [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://livingatlas.arcgis.com/sea-ice/>. Дата обновления: 14.07.2025.

A LITTLE-KNOWN CASE OF POLAR BEAR (*URSUS MARITIMUS*, CARNIVORA, URSIDAE) PENETRATION INTO THE TAIGA ZONE OF RUSSIA'S EUROPEAN NORTHEAST

A. N. Korolev

*Institute of Biology, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, 167982 Russian Federation
e-mail: korolev@ib.komisc.ru*

A case of polar bear penetrating deep into the taiga zone of Russia's European Northeast to a minimum distance of about 220 km from the Arctic Ocean coast is described. On 06/25/1983, the animal (a female weighing 150–170 kg) entered the village of Myla in the Ust-Tsilemsky District of the Komi Republic (65°25'31" N, 50°52'49" E). This is only the third documented case of polar bear occurrence in the taiga zone of the region in the XIX–XX centuries. The appearance of the predator was associated with a significant (about 70%) ice cover in the southeastern part of the Barents Sea, this having allowed the predator to reach the coast of the region.

Keywords: polar bear, northern taiga, northeastern European Russia, Myla River, Pechora River, Lake Varsh